

ЗВЕЗДА В ТЕЛЕСКОПЕ

Таня БУЛАНОВА постоянно удивляет поклонников самыми неожиданными гранями своего творчества. Уже только своим появлением «вечно плачущая» девушка удивила всю страну. Затем певица, неожиданно утерев свои слезки, пустилась в пляс под зажигательные диско-ритмы. Вдоволь натанцевавшись, артистка впала в другую крайность: выпустила диск с жесткой рок-музыкой. Следующим ее виражом была дружба с модными диджеями. Но то, чем она занялась совсем недавно, удивило даже многое повидавших музыкальных профессионалов: г-жа Буланова записала совместно с неким Кардиналом несколько песен в духе знаменитых немецких бруталов - группы «Раммштайн»!

- Татьяна, как вы, такая нежная и ранимая певица, вдруг стали работать в столь не свойственном вашему имиджу брутальном проекте?

- Мы познакомились с Игорем Мочаловым - он же Кардинал - прошлым летом. У нас в Питере на студии работает такой человек Игорь Павлов, все питерские музыканты его знают как мага и чародея звука. Так вот у него, где я записывала свою очередную песню, мы и познакомились с Кардиналом. Он рассказал мне о своей идее работать вместе со мной. Сначала я вообще ничего не поняла, что от меня требуется, но позже мне очень понравился процесс общения с этим человеком! Я люблю людей с чувством юмора, поскольку сама такая. Так все и родилось...

- ...И вы спели совместно с Кардиналом три песни. Как вы считаете, этот ваш эксперимент удался?

- Удался или нет - покажет время. Лично мне нравится. Мне вообще нравится, когда что-то делается с приколом.

- То есть для вас это не более чем прикол?

- Прикол в хорошем смысле. Не в издевательском, а в... Не могу подобрать нужное слово. Я прямо как та собака: понимаю, но сказать не могу.

- В одной из песен вы так же, как и «Раммштайн», поете по-немецки. Вы этот язык хорошо знаете?

- Абсолютно не знаю. Хотя смысл того, что я спела, мне объяснили: солнце придет и т. д. Короче, «пусть всегда будет солнце!» Я считаю, что вообще не обязательно понимать смысл того, что поешь, потому что музыка - это штука интернациональная, и какой язык под нее подложен, уже неважно. В проекте «Старые песни о главном» я пела песню по-французски, вообще не понимая, о чем она. Я все интересовалась: «Про что моя песня?» - «Про любовь», - объяснили мне тогда. Поэтому все это абсолютно неважно, все равно первична музыка.

- В вашем творчестве вы постоянно экспериментируете. Вы пели и диско, и рок, вам не чужда и диджейская эстетика...

- Все, что вы перечислили, для меня никогда не было экспериментом. Вот с Кардиналом это да! Потому что я вообще не уверена, что когда-нибудь с кем-либо еще буду работать в таком стиле. До этого была обычная популярная музыка, а какие были аранжировки, уже не столь важно.

- Я понял: все дело в аранжировках. Но не только они у вас разные, но и авторы. Так, в вашем репертуаре было несколько песен Раймонда Паулса. Почему сотрудничество с ним не продолжилось?

- С Раймондом Вольдемаровичем мы познакомились в 1992 году, и специально для меня он написал десять песен на стихи Ильи Резника, в том числе песни «Море» и «Птица Феникс». Но получилось так, что две эти песни вышли в свет, а остальные

восемь до сих пор лежат. Прежде я говорила, что они ждут своего часа, но сейчас я вообще не уверена, что они когда-нибудь выйдут. Раньше, когда мы с Раймондом Вольдемаровичем общались чаще, мы не смогли их выпустить, потому что на этот проект у нас не хватило ни времени, поскольку наша группа «Летний сад» параллельно делала что-то еще, ни денег. А сейчас время уже ушло, хотя те песни очень хорошие.

- С какими авторами вам легче работать: с мэтрами или с молодыми, как Кардинал?

- Интересно работать с талантливыми. Мне совершенно не важны ни их возраст, ни их статус.

- В вашем «кардинальском» альбоме половину песен написал немецкий композитор Руди Ратзингер. Расскажите об этом человеке.

- Я вообще с этим человеком не знакома и узнала о нем от Кардинала.

- А группу «Раммштайн» вы любите?

- Да. О «Раммштайне» я узнала, когда была на гастролях в Германии. Это было еще задолго до того, как у нас эту группу начали крутить, хотя там она уже была популярной. И так как «Раммштайн» мне сильно нравится, я на предложение Кардинала поработать в таком же ключе откликнулась с удовольствием. Кстати, ребята из «Раммштайна» уже знают о нашем проекте, и они, а также композитор Руди Ратзингер очень рады, что в России у них появилась такая поддержка в нашем лице. Кстати, немецкое MTV, где я впервые увидела «Раммштайн», заметно отличается от нашего, причем в лучшую сторону. Там этот телеканал можно смотреть, абсолютно не напрягаясь, пото-

му что там нет всяческих претензий и выпендрожей, как у нас.

- Хотите снова вернуться к вашему прошлому. Я до сих пор слышу мнение, что альбом «Обратный билет» на музыку Максима Дунаевского и слова Ильи Резника до сих пор считается вашей самой провальной пластинкой. Вы с этим согласны?

- Согласна. Я до сих пор всем об этом говорю и говорила тогда, когда он еще только записывался. И Дунаевский, и Резник очень талантливые и уважаемые люди, поэтому причину этой неудачи я ищу прежде всего в себе. Дело в том, что мы сначала подписали контракт непосредственно с Ильей Рахмилевичем и Максимумом Исааковичем, а уже только потом послушали их песни, а это было неправильно. Мы выжили их песни почти год. В итоге у нас оказалось безвыходное положение, и нам нужно было написать хоть что-то. Ну неудача, ну не получилось. Ну и что? На этом альбоме есть по крайней мере одна песня, которая многим нравится, что мне непонятно, поэтому не буду ее называть.

- Бытует мнение, что если артист претендует на большую популярность, ему необходимо переехать жить в Москву. А вы, как я понял, до сих пор живете в Петербурге. Почему?

- Город этот мне очень нравится. Но Москва тоже, кстати, сегодня очень даже неплохо выглядит. Кстати, почему-то у Питера и раньше было, да и теперь еще осталось какое-то антагонистическое отношение к москвичам. Считается даже, что уехать из Питера в Москву гораздо большее предательство, чем уехать в другую страну. В Москве я бываю постоянно, и для меня она уже не является чужим городом.

- А где вы больше живете: в Москве или Питере?

- Ха-ха, больше всего я живу в дороге. А вообще я, как правило, все выходные в Москве, а по будням в Питере. У меня питерская прописка, хотя в Москве тоже есть жилье. Конечно, тяжело и психологически, и физически постоянно находиться между двух городов, но это продлится, наверное, еще очень долго.

- Я постоянно слышу как от москвичей, так и от питерцев, что Москва становится все более цивилизованной и по сравнению с ней Питер все более провинциальным. Это правда?

- Я этого не чувствую. А к Москве я за последнее время привыкла. Здесь у меня много друзей и знакомых, и Москва для меня не является чужим городом, тем более враждебным. Но Питер для меня все равно даже не город, а целый мир. Это состояние души, причем вовсе не потому, что я там родилась. Это на подсознательном уровне, я ощущаю этот город как живой организм, как достаточно странную субстанцию. Может, это оттого, что много людей, которые его строили, погибли. Мне кажется, что Питер может помогать, а может и, наоборот, мстить. Это таинство, которое даже я до конца не понимаю и могу только чувствовать на подсознательном и мистическом уровне. И меня это устраивает, потому что «копание в самом себе» может происходить только в Питере. Москва же просто хороший гостеприимный город. И коренные москвичи очень хорошие люди. Москва красивая, удобная, благоустроенная. Это ярмарка, в хорошем смысле слова, тут все можно купить. Я считаю, что Юрий Шевчук правильную вещь сказал: «Тот, кто хочет быстро достичь успеха, славы и денег, приезжает в Москву, а тот, кто хочет познать, приезжает в Питер».

- Продолжают ли вас сегодня ассоциировать с плачущей певицей?

- Да всякое обо мне говорят. Я уже настолько не обращаю на это внимания! У меня своя жизнь, а у прессы - своя.

- А я имею в виду не прессу, а простых людей.

- Нет, они воспринимают меня просто как певицу. Без дополнительных эпитетов.

- Единственный артист, который так же, как и вы, плакал на сцене, - это солист группы «Любэ» Николай Расторгуев, когда пел песню про коня. Каково ваше мнение относительно слез на сцене?

- Артист тогда плачет, когда его переполняют эмоции. Вот и все.

- После того как закончился ваш «плачущий» период, вы записали несколько очень успешных танцевальных альбомов композитора Олега Молчанова. Почему вы прекратили с ним работать? Да и вообще, почему о нем ничего не слышно?

- А вот что-то всех, что со мной сотрудничество прекращается, потом не слышно. Шутка, конечно. На самом деле не знаю, почему его не слышно. Олег был таким всеядным в плане музыки, он написал песни огромному количеству артистов! На его музыку я выпустила четыре диска, в том числе и так называемый роковый альбом «Стая», который по большому счету все-таки не роковый и который мне очень нравится.

- Дружите ли вы с кем-нибудь из ваших коллег?

- Нет, и думаю, что настоящая дружба среди артистов вряд ли существует. Потому что артисты - люди все эгоцентричные, и понятия дружбы там просто нет.

- Вы это по ним судите или по себе?

- По ним. Я хорошая, ха-ха... Хотя, наверное, тоже... Вообще все артисты - люди ненормальные, а я максималист: мне нужно или все, или ничего! А чтобы «привет - привет», это не дружба. Дружба, это когда людей что-то связывает на каком-то высшем уровне, когда происходит сцепка биополей. У меня есть подруги, их немного, но с ними мы дружим с детства, хотя в последнее время видимся гораздо реже. Но если встречаемся по какому-нибудь поводу, то мне с ними всегда интересно.

- Познать что?

- Глубину жизни. Познать вообще все. А в Москве дви-

жение быстрее, и тут познавать просто некогда.

- Расскажите о вашей семье.

- Если честно, не люблю говорить о семье. И не потому, что что-то скрываю. Я тут насмотрелась на своих коллег, у которых как-то уж совсем все на продажу. Не хочу быть такой же, поэтому стараюсь об этом не рассказывать.

- Да, но ваши коллеги все по-разному к этому относятся. Пугачева с Киркоровым - это одно, а скажем...

- ...Анжелика Варум с Леонидом Агутиным - это другое? Ха-ха-ха. Нет, вот для того и существуют в театрах и концертных залах кулисы, чтобы за ними было то, что не для публики, а что на сцене - это, пожалуйста, смотрите и слушайте.

- Вы сказали, что большая часть вашей жизни проходит в дорогах. Я слышал, что вы передвигаетесь исключительно в поездах, поскольку панически боитесь самолетов.

- Это правда. Даже когда рядом самолет взлетает, мне уже становится не по себе.

щую предательства. Даже когда спустя некоторое время у меня притупляются воспоминания, что этот человек меня когда-то предал, общаться с ним я все равно не буду.

- Скажите как женщина, кто, по-вашему, из наших мужчин-знаменитостей тянет на звание секс-символа?

- Ой, я не знаю, честное слово! Среди политиков и артистов эстрады очень сложно выбрать. Хотя, может быть, Путин? И то, говоря, наверное, больше из чувства патриотизма. Наши артисты и политики какие-то все на одно лицо...

- А ваше мнение относительно женского пола?

- Я в этом не очень разбираюсь. Может быть, Наталья Ветлицкая.

- Ну почему вы все так дружно называете именно ее имя? Вот мне как мужчине она что-то не очень.

- Так вот я и говорю, что я не понимаю этого. Просто мне кажется, что она красивая женщина, вот и все. Более того, женские и мужские взгляды на женскую сексуальность сильно расходятся.

- Неспроста этим интересуюсь, потому что я обратил внимание, что сами вы, судя по вашей имиджевой подаче, в секс-символы особо не стремитесь.

- Я вообще ни в какие символы не стремлюсь. Символ у нас только один - Господь Бог.

- Как вы считаете, сегодня вас часто крутят по телевизору?

- Нет, нечасто. Но я от этого не страдаю. Да и когда я только начинала, когда вся страна слушала песню «Не плачь» и у нас уже пошли концерты, многие даже не знали, как я выгляжу. Ко мне признание пришло не благодаря телевидению и другим СМИ.

- Да, но с той поры времена сильно изменились, и сегодня без «ящика» уже никуда.

“Мне очень нравится астрономия. У меня есть хороший телескоп и огромная астрономическая энциклопедия, которую я частенько перелистываю”.

- Ничего подобного! Все абсолютно то же самое, коррективы совсем небольшие. Телевидение - это хороший вспомогательный фактор для раскрутки, но не основополагающий. С другой стороны, можно кого-нибудь пару лет усиленно в «ящике» крутить, крутить, крутить. Ну, будут узнавать, но популярность через телевизор не приходит. Я отлично понимаю, что каждый артист сегодня мечтает о признании миллионов, о том, чтобы раскрутиться любой ценой. Но вот лично меня, если честно, слава тяготит.

- Да ладно вам! Наверняка вы либо кокетничаете, либо кривите душой. Чем она вас так тяготит?

- А всем! Как говорил один артист: «Когда я учился в театральном институте, я мечтал о славе, а потом, когда пришла эта слава, в итоге я не могу зайти в рюмочную и выпить там спокойно рюмку водки». Для концертов, для зарабатывания на жизнь это хорошо, а в жизни это очень мешает. Не знаю, может, у меня комплекс какой?

- А вы не пробовали эту проблему решить с помощью темных очков и кепки?

- Ну если бы это было все так просто! Меня по голосу узнают. В принципе, когда я смываю с себя всю косметику, могу пройти незамеченной. Но стоит мне только заговорить!..

- Знаю, что у вас есть много фанатов. Расскажите о них.

- Все они очень хорошие. В Питере есть своя группа, в Москве своя, и в других городах, наверное, они тоже есть. Питерских и московских я знаю по именам. Это абсолютно честные и хорошие девочки. Есть такая Настя, которая создала в Интернете мой неофициальный сайт. Хотя в принципе я против всех этих сайтов, потому что там такую дребедень пишут! Когда у меня был официальный сайт, там были просто перепечатки из газет, ни одна из которых не написала что-то про меня правильно. Перебрала абсолютно все: имена, отчества, даты рождения, факты биографии... Сайт этот закрылся, и слава богу! А в неофициальном сайте нет этих дурацких «родился», «жениться» и т. д. Настя все сделала так интересно, что мне просто хочется ее за это поблагодарить.

- А с компьютером вы на «ты»?

- Вообще нет! Лично у меня компьютера нет, но я мечтаю его приобрести и освоить. И то лишь потому, что мне очень нравится астрономия, и было бы очень интересно найти в Интернете какой-нибудь большой астрономический сайт. У меня есть хороший телескоп и огромная энциклопедия, которую я частенько перелистываю.

Беседу вел Николай ФАНДЕЕВ